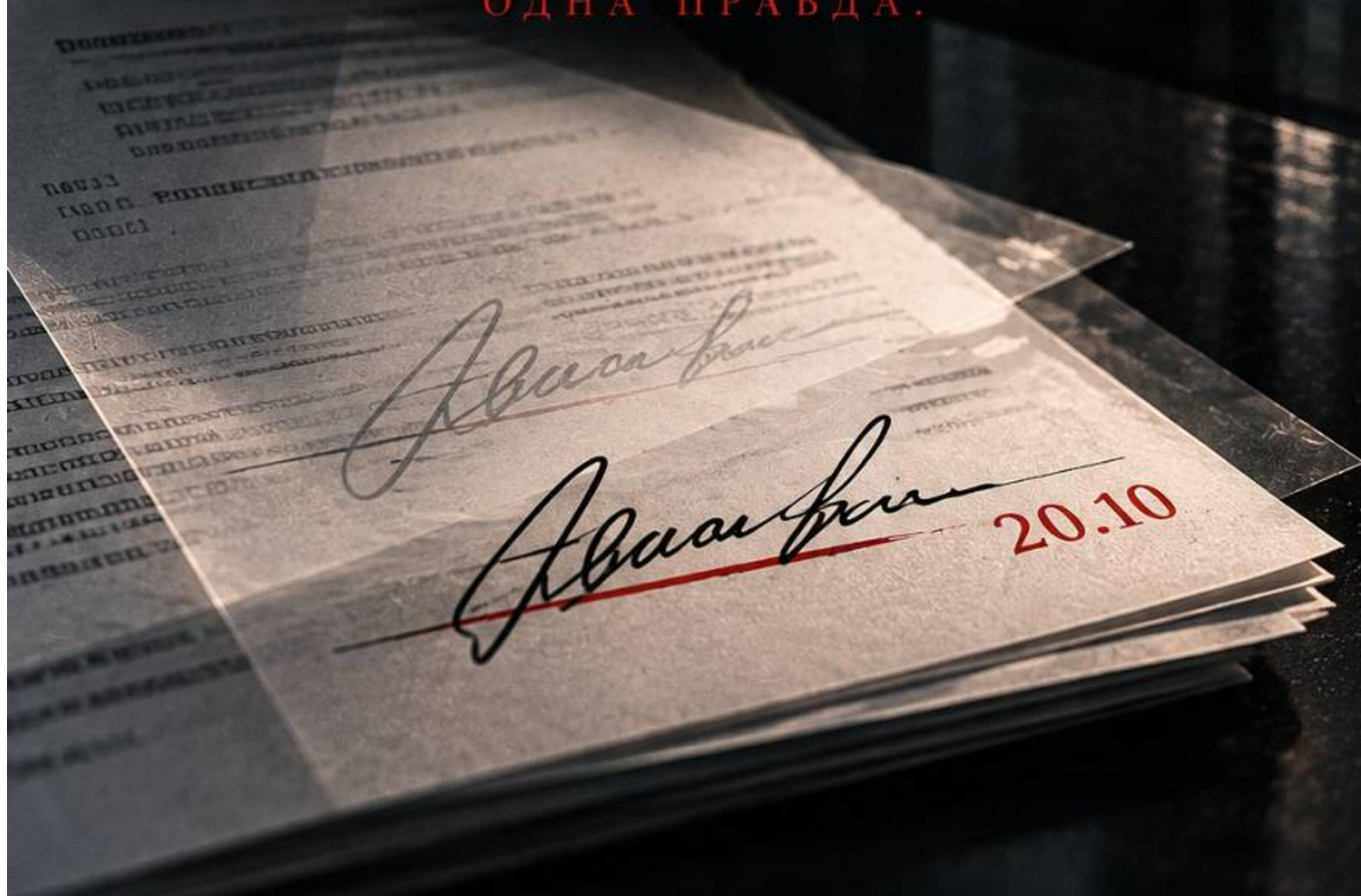

ЕВГЕНИЙ ПЕТРОСОВ

ЧУЖАЯ ПОДПИСЬ

ОДНА ПОДПИСЬ.
ОДНА ПРАВДА.

18+

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ

Евгений Петросов

Чужая подпись

«Автор»

2026

Петросов Е.

Чужая подпись / Е. Петросов — «Автор», 2026

Юрист Павел Сомов обнаруживает на служебном документе собственную электронную подпись - и дату, которая ещё не наступила. Проверка подтверждает подлинность подписи, но он не помнит, чтобы согласовывал этот текст. Вскоре выясняется, что из-за спорных документов клиент компании может потерять крупную сумму. Улики ведут от рабочего компьютера к двум версиям заявления, исчезнувшему конверту и людям, каждому из которых есть что скрывать. Чем ближе Павел к разгадке, тем труднее ему отделить чужой обман от собственных ошибок. «Чужая подпись» - психологический детектив о доверии, цене формального решения и ответственности, которую нельзя переложить на документ.

© Петросов Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава первая	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Чужая подпись

Глава первая

В понедельник Павел помог Анне написать письмо, которое на её месте сам бы не отправил.

Она прислала текст, пока он стоял у кофемашины. В пятницу вечером изменили расчётную схему; до утреннего совещания Анна не успевала её проверить, но согласование уже требовали.

«Я не могу отвечать за безопасность решения, которое не проверяла», — написала она в последнем абзаце.

Павел поставил чашку на подоконник и удалил эту фразу.

«Для подтверждения предложенного решения необходимо завершить проверочный расчёт. О результатах сообщу дополнительно».

Перечитал и добавил:

«До завершения проверки прошу использовать ранее согласованную редакцию».

Ни раздражения, ни обвинений. Только порядок действий.

Он умел приводить чужую тревогу к ясному тексту. Со своей это получалось хуже.

Анна позвонила сразу.

— А если он спросит, почему я в выходные не проверила?

— Ты в выходные должна была работать?

— По его мнению, да.

— Я спрашиваю не по его мнению.

На другом конце помолчали. Павел взял чашку. Кофе оказался слишком горячим.

— Паш, я не сужусь с ним. Мне к нему через двадцать минут идти.

— Отправь до совещания. Не ради спора — чтобы потом не спорить о том, когда ты предупредила.

Анна вздохнула.

— Ладно. Спасибо.

Он хотел сказать, что ей не нужно бояться, но вовремя удержался. Она не любила, когда он называл страхом то, что сама считала пониманием обстановки.

— Позвони потом, — сказал он.

До начала рабочего дня оставалось семь минут. В коридоре уборщица выкатывала ведро; Павел придержал ей дверь.

Он вернулся к столу.

На столе лежала синяя папка. Павел поставил кофе подальше от ноутбука и взглянул в телефон. Отец прислал фотографию крана под раковиной. На гайке висела крупная прозрачная капля.

«Всё-таки течёт».

Вчера они провозились с этим краном почти два часа. Отец держал фонарик и всякий раз отводил луч, когда начинал что-нибудь рассказывать.

«Не трогай пока. В субботу приеду с нормальным ключом».

Он подумал и дописал:

«Воду перекрой».

Из соседнего кабинета выглянула Лена.

— Ты уже здесь. Отлично. Там по передаче обязательств финальный комплект. Посмотри приложение, пожалуйста, и можно отдавать.

— Почему бумага?

— Сергей Ильич попросил собрать комплект к комитету.

— Комитет в среду.

— Вот именно.

Она произнесла это так, будто среда наступала завтра.

Павел открыл папку. Сверху лежала служебная записка на двух страницах. Название проекта было знакомое, номер — тоже. Последние три недели он занимался почти исключительно им.

Компания собиралась перевести долги перед несколькими тысячами клиентов на другое юридическое лицо. В презентации это называли «объединением обязательств». Для Павла это был перевод долга: без согласия каждого кредитора прежняя компания оставалась перед ним должником.

У принимающей компании почти не было свободных денег. Прогноз финансового директора опирался на будущую продажу доли в обществе — владельце складского комплекса. Покупатель ещё не перечислил деньги, но в расчётах их уже показывали как источник будущих выплат клиентам. Павел запросил подтверждение имущества принимающей стороны и порядок получения согласий. В ответ получил прогноз и проект уведомления без реестра ответов.

В заключении Павел указал, что подтверждение платёжеспособности принимающей стороны выходит за пределы правовой экспертизы.

Формально это было верно. Но вопрос оставался: кто вернёт деньги, если ожидаемый платёж так и не поступит?

Сергей Ильич попросил перенести эту фразу вниз.

— В начале она выглядит так, будто мы отказываемся согласовывать.

— Мы не отказываемся.

— Я понимаю. А комитет может понять иначе.

Павел перенёс фразу.

Теперь она стояла на второй странице, между оговоркой о достоверности исходных сведений и перечнем приложений.

Он пролистал бумажный реестр. Фамилии, номера договоров, суммы; по несколько строк на человека, если договоров было больше одного.

В электронной версии Павел скрыл столбцы с фамилиями и адресами: так легче было сопоставлять основания долга и порядок его передачи.

На тринадцатой строке был неверный номер дополнительного соглашения.

Он отметил ячейку жёлтым.

Павел взял служебную записку, чтобы проверить, кто готовил последнюю версию. Внизу второй страницы находилась отметка об электронной подписи.

В углу монитора стояла дата: понедельник, 19 октября.

В отметке стояло:

Подписано: Павел Андреевич Сомов.

Дата и время: 20.10, 18:43.

Двадцатое. Завтрашний день.

— Лена.

Она вошла с телефоном в руке и беззвучно показала: одну секунду.

— Нет, — сказала она в трубку. — Если они поменяли сумму, это уже не техническая правка. Пришли письмом.

Закончив разговор, она посмотрела на Павла.

— Что?

— Тут дата неправильная.

— Где?

Он показал.

Лена наклонилась над столом.

— А какая должна быть?

— Сегодня девятнадцатое.

— Ну да.

— А подписано двадцатым.

Она ещё раз посмотрела на лист.

— Спроси у поддержки. Может, при выгрузке что-то съехало.

— Это не при выгрузке. Отметка из системы.

— Паш, я не знаю, откуда она. Ты приложение посмотрел?

— Сейчас смотрю.

— Там только остатки актуализировали. Текст твой.

— Я его не подписывал.

Лена подняла глаза.

— В смысле?

— В прямом. Я не подписывал эту редакцию.

— Ты вчера её вернул.

— Вчера было воскресенье.

— Я знаю. Я тоже вчера работала.

Телефон снова завибрировал у неё в руке. Она посмотрела на экран и сбросила.

— Ты написал, что замечаний больше нет. После этого я отправила Сергею Ильичу.

Посмотри переписку.

Когда она ушла, Павел открыл почту.

Письмо находилось сразу. Воскресенье, 18:41.

«Лена, добрый вечер. С учётом внесённых изменений замечаний нет. Подписанная версия во вложении».

Он узнал собственные обороты: «Лена, добрый вечер», даже если они только что говорили; «с учётом внесённых изменений», чтобы не перечислять замечания.

Павел открыл вложение.

Во вложении была та же записка с завтрашной датой.

Он нашёл исходящий документ в системе электронного документооборота и запустил проверку подписи.

Пока вращался значок загрузки, позвонила Анна.

— Отправила, — сказала она. — Он написал: «Принято». Представляешь?

— Хорошо.

— Ты занят?

— Немного. Ань, мы вчера во сколько от отца уехали?

— Около девяти. А что?

— Просто уточняю.

— Ты ключи потерял?

— Нет.

— Посмотри в пакете с инструментами. Ты туда всё скинул.

На экране появился результат проверки: подпись действительна, документ после подписания не изменялся. Ниже мелким шрифтом значилось: «Время подписи — по данным подписывающего приложения; доверенная метка времени отсутствует». Павел переписал эту строку в блокнот. Подпись была действительной, но дата в отметке не являлась независимым подтверждением времени подписания.

— Паш?

— Да. Я перезвоню.

Он положил телефон и открыл сведения о сертификате. Фамилия, имя, отчество. Его организация. Срок действия. Последние шесть цифр номера он помнил — сверял их в пятницу, когда продлевали доступ сотруднику.

Сертификат принадлежал ему.

Павел сделал снимок экрана, затем второй — с часами и датой. Сохранил оба в папку «Проверка».

Теперь следовало написать в информационную безопасность. Он открыл новое письмо, выбрал адресата и набрал:

«Коллеги, прошу проверить обстоятельства подписания документа...»

Остановился.

Через сорок минут Сергей Ильич должен был обсуждать с генеральным директором его назначение. Об этом Павел узнал в пятницу, случайно: руководитель попросил секретаря перенести встречу, не выключив громкую связь. Потом посмотрел на Павла и улыбнулся.

— Ну, раз услышал. Только пока никому.

Павел убрал из письма адресата. Сохранил черновик.

Он хотел сначала разобраться сам. Ошибка часов могла объяснить завтрашнюю дату, но не письмо, которое ушло из его почты с вложением, подписания которого он не помнил.

Он вернулся к реестру.

Жёлтая ячейка на тринадцатой строке осталась на месте. Неверный номер соглашения. Обычная ошибка, которую можно исправить, запросив документ.

Павел открыл карточку клиента.

Камнев Виктор Михайлович.

Два договора. Общая сумма — 4 820 000 рублей. Долг значился в проекте передачи, но согласия Камнева в реестре не было. Значит, за декабрьский платёж по-прежнему отвечала прежняя компания — та самая, которая предлагала клиентам вместо денег новую схему.

Ниже находилось обращение, зарегистрированное в воскресенье вечером.

«Прошу соединить меня с Павлом Андреевичем Сомовым. Он сказал, что в понедельник ещё можно будет всё остановить».

Павел откинулся на спинку кресла, затем придвинулся к столу и прочёл обращение ещё раз.

Под ним стояла его резолюция:

«Повторных разъяснений не требуется».

Павел проверил, кто ещё имел право оставлять резолюции от его имени.

В системе допускалось замещение на время отпуска. Летом Павел предоставлял Лене такой доступ, затем отозвал. Он открыл список действующих полномочий. Список оказался пуст.

Тогда он нажал на историю обращения.

История обращения содержала четыре строки: зарегистрировано автоматически; назначено юридическому департаменту; принято в работу Павлом Сомовым; закрыто Павлом Сомовым.

Между последними двумя действиями прошло одиннадцать секунд.

Павел посмотрел на дверь кабинета и позвонил в клиентскую службу.

Ответила Марина. За стеной у неё кто-то смеялся.

— Доброе утро. Можешь посмотреть обращение? Я сейчас номер пришлю.

— Присылай.

Он продиктовал последние цифры.

— Камнев? — спросила она.

— Ты его знаешь?

— По имени-отчеству уже узнаю. Что с ним?

— Хочу понять, откуда взялся текст. Он звонил или писал?
Послышался быстрый стук клавиш.

— Звонил. Вчера вечером.

— Запись есть?

— Должна быть.

— Пришли.

— У тебя же нет доступа к записям.

— Поэтому и прошу прислать.

Марина помолчала.

— Паш, мне нужно основание. Напиши, что для рассмотрения жалобы.

— Напишу.

— И поставь Свету в копию.

Он открыл новое письмо: «В рамках рассмотрения обращения...» От этих слов уже к десяти утра стало тошно.

— А он раньше на меня ссылся? — спросил Павел.

— Камнев? Не знаю. У него там длинная история. Ты посмотри предыдущие.

— В двух словах можешь?

— Хочет забрать деньги.

— Все хотят.

— Этот хочет сейчас.

Смех за её спиной повторился, и Марина, отведя телефон, сказала кому-то:

— Подождите, пожалуйста.

Павел услышал, как закрылась дверь.

— У него срок в декабре, — продолжила она. — Досрочный выход по согласованию. Ему не согласовали. Теперь он звонит и говорит, что его обманули.

— Обещали досрочный выход?

— Менеджер говорит, что не обещала.

— А он?

— А он говорит, что обещала. Паш, я пересказываю, я не присутствовала.

— Пришли запись.

— Напиши письмо.

На этот раз он отправил его сразу.

До встречи с Сергеем Ильичом оставалось двадцать пять минут. Павел мог показать распечатку сейчас. Но тогда вместе с ней пришлось бы признать: письмо и резолюция есть, а он не помнит, чтобы отправлял одно и оставлял другую.

От клиентов он не раз слышал: «Я этого не делал». Обычно Павел просил не спорить с документами, а восстанавливать последовательность событий.

Теперь этот совет относился к нему самому.

Павел допил холодный кофе.

В папке «Отправленные» нашлось ещё одно вчерашнее письмо — Сергею Ильичу. Короткое: «Да, вопрос закрыт».

Он открыл цепочку.

Руководитель спрашивал: «С Камневым разобрались?»

Больше ничего.

Павел поискал фамилию по всему почтовому ящику. Три результата: два уже известных письма и приглашение на встречу, назначенную на прошлую пятницу.

Семнадцать тридцать. Переговорная 4. Участники: Сергей Ильич, Павел Сомов, Елена Котова.

Тема: «Частный вопрос».

В пятницу в это время Павел был в офисе, хотя Анна уже ждала его внизу. Они опоздали в кино; за ужином она почти не разговаривала.

Он попытался вспомнить причину задержки.

Он помнил таблицу с остатками, чашку у клавиатуры, Лёну в дверях. Ни одна деталь не принадлежала только тому вечеру.

Павел открыл переписку с Анной.

В пятницу, в 17:48, он написал: «Ещё минут пятнадцать».

В 18:26: «Спускаюсь».

Раньше эти сообщения показались бы ему несущественными.

В дверь постучали.

— Можно?

Лена вошла, не дожидаясь ответа, и положила на стол ещё один лист.

— Подпиши сопроводительное. Сергей Ильич через десять минут уходит.

— Лен, что у нас было в пятницу в половине шестого?

— Где?

— В четвёртой переговорной.

Она чуть прищурилась.

— Ты серьёзно?

— Я спрашиваю.

— Камнев был.

— Сам?

— Ну да, сам.

Павел взял ручку, но колпачок не снял.

— И что он хотел?

Лена посмотрела на него внимательнее.

— Паш, ты нормально себя чувствуешь?

Он кивнул.

— Я хочу понять, что именно мы ему обещали.

— Мы — ничего. Сергей Ильич попросил тебя посмотреть документы.

— Какие?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.